

(первый слог был стерт или не разобран писцом). Слово «кончар» могло быть в подлиннике «Задонщины». Кончар (монг.) — колющее прямое оружие с длинным трехгранным или четырехгранным клинком — впервые упоминается на Руси в сказаниях о Куликовской битве: «А доспѣхи вельми тверды злаченыя колонтари и булатныя банданы, и кончаны (кончары, — по Срезневскому) фряжскія».¹⁵ Однако это оружие в русском войске не получило, вероятно, широкого распространения. Оно стало часто применяться в Польше и Венгрии в XIV—XVI вв.¹⁶ Вместо кончара на Руси в большем употреблении стал с XVI—XVII вв. кинжал. Поэтому произошла замена в списках Ундольского и Синодальном «[кон]-чары» на «кинжалы».

В Синодальном списке XVII в. «Задонщины» вместо слова «шеломы», как в других списках, употребляется термин «шишаки» («обышаки» — описка): «Гремели князей русских доспехи и мечи булатныя и о бы ша ки (т. е. об шишаки, — В. В.) московския». Впервые термин «шишак» зафиксирован в духовной грамоте московского князя Ивана Ивановича в 1356 г.¹⁷ в качестве названия шлема с высоким навершьем. В XVI в. шишаки получили большое распространение в русском войске, а в XVII в. хотя форма этих шлемов изменилась на металлические наголовья западноевропейского образца,¹⁸ однако часто они продолжали сохранять старое название шишаков. Возможно, что широкое употребление термина «шишак» в XVII в. послужило причиной того, что он вошел в Синодальный список памятника; но можно предполагать, что в данном случае имеем дело с уточнением писца, поскольку в Куликовской битве уже начали применяться шлемы-шишаки. Против того, что это слово взято из оригинала «Задонщины», свидетельствует отсутствие его в остальных списках памятника.

Более поздней вставкой, вероятно, является название восточной ткани «камка» (и «насычь»?) в перечислении трофеев, захваченных русскими у татар после победы в Куликовской битве: «Уже рускыя сынове разграбиша татарская узорочя, доспехи и кони, волы и велблуды, вино, сахарь, дорогое узорочье, камкы, насычье везут женам своим».¹⁹ Камка — привозная восточная шелковая ткань, известна в русских документах с конца XV в. Наиболее ранние примеры ее употребления зафиксированы и Срезневским в «Материалах»: «Хожение» Афанасия Никитина (1466—1472 гг.) и Духовная Михаила Андреевича Верейского (около 1486 г.). Ср.: «А у Офони, у Пронина сына, у Сомяникова взяли (поляки, — В. В.) осмнатцать литр шолку цвѣтного... да пять камочек турьскихъ» (1489 г.);²⁰ «Великая государыня наша Софья твоей светлости поминается, сорокъ соболей да камка» (1490 г.).²¹

В списке конца XV—начала XVI в. «Задонщины» читаем: «Уже сынове рускыя... волы и врьблуды и вина и сахарь и все доброе узороч[ь]е к а л с и м и насыч вывѣзут женам своим».²² В русской письменности слово «калсим» не встречается. Если это испорченное «камка» (по свидетель-

¹⁵ См.: Срезневский, Материалы, т. I, со ссылкой на Н. М. Карамзина: История государства Российского, т. V, прим. 428.

¹⁶ М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисов. Русское оружие XI—XIX вв., стр. 26.

¹⁷ СГГД. М., 1813, т. 1, № 25, стр. 40.

¹⁸ М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисов. Русское оружие XI—XIX вв., стр. 56.

¹⁹ ТОРДА, т. VI, стр. 242, список ГИМ, № 2060.

²⁰ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, тт. I—V. М. — СПб., 1882—1913.

²¹ Памятники дипломатических сношений с Римскою империею, т. I. СПб., 1851, стр. 35.

²² Список ГИМ, № 3045 (ТОДРА, т. VI, стр. 237).